

МУРЗИЛКА

№ 9

Журнал ЦК ВЛКСМ
для школьников
младших классов

СЕНТЯБРЬ
1956

XX 63
11

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

ПЯТЁРКИ И ЕДИНИЦЫ

ЮРИЙ НАГИБИН

XV $\frac{63}{11}$

Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА

Путешествуя по Германии, мы, группа московских туристов, побывали в средней школе одного очень молодого, очень нового города неподалёку от Берлина. Он похож на нашу улицу Горького или на район Песчаной, где высокие, одного роста, дома тянутся вдоль широких, длинных улиц, обсаженных деревьями.

Новой была и школа. Она пахла масляной краской, свежим деревом и ещё чем-то острым и бодрящим, чем всегда пахнут новостройки. Школьное помещение с просторными, светлыми классами, с двумя физкультурными залами, с широкими коридорами, уставленными аквариумами и клетками с певчими птицами, было так красиво и нарядно, что всем нам, людям уже пожилым, захотелось опять поступить в школу.

Но, конечно, самым лучшим в этой школе были дети. Весёлые и шумные, как все дети мира, и при этом очень вежливые и подтянутые, как далеко не все дети мира.

С нами была учительница одной из московских школ, круглолицая и седоволосая Анна Сергеевна. Она отлично владела немецким языком, и вскоре у неё завязался с ребятами живой, дружеский разговор.

— А вот скажите, ребята, кто из вас учится на одни пятёрки? — спросила Анна Сергеевна.

Ребята замялись, словно этот простой вопрос поставил их в затруднительное положение. А затем вразнобой закричали:

— Курт!.. Курт Бордин!.. У него больше всех пятёрок!..

— Где этот мальчик? — сказала Анна Сергеевна. — Нам бы хотелось с ним познакомиться.

Пёстрая стайка ребят зашевелилась, раздалась и вытолкнула вперёд рослого крепыша в коротких замшевых штанах, с голыми поцарапанными коленками. Верно, Курт Бордин был очень скромн, на его курносом, веснушчатом лице не отразилось никакого удовольствия оттого, что он оказался в центре внимания. Он хмуровато глянул на Анну Сергеевну и шмыгнул своим курносом носом. Анна Сергеевна немного растерялась: видимо, она иначе представляла себе круглого отличника.

— Ты правда пятёрочник, Курт? — спросила она.

Курт шумно вздохнул и ничего не ответил.

— Курт замечательно работает го-

ловой, — заметил какой-то мальчик в больших роговых очках.

— В особенности на футбольном поле, — добавил другой.

Отличник, скромник и к тому же спортсмен, Курт сразу вырос в наших глазах.

— Слушай, Курт, — растроганно произнесла Анна Сергеевна. — Московские пионеры, ученики четвёртого «В», просили меня вручить этот значок самому лучшему ученику. — Анна Сергеевна достала из портфеля плоскую коробочку и бережно вынула оттуда новенький красный пионерский значок. — Тот, кто носит этот значок,

Курт, должен быть всегда и во всём хорошим человеком. — Близоруко прищурившись, Анна Сергеевна приколотла значок к клетчатой рубашке Курта. Тот недоверчиво покосился на значок и, ничего не сказав, отошёл за спины товарищей.

— Ну, а двоечники у вас есть? — улыбаясь, спросила Анна Сергеевна.

— О, много! — весело отозвался мальчик в роговых очках. — У нас и на единицы учатся. Вот Бербель — у неё по всем предметам единицы.

И другие ребята закричали:

— Бербель!.. Бербель Крафт!..

И девочка, которая учится на одни единицы, вышла вперёд и поздоровалась с нами, слегка присев, как это делают все немецкие девочки. Мы увидели худенькое, милое лицо с большими, задумчивыми, тёмными глазами.

— Как же ты так, Бербель?.. — пробормотала Анна Сергеевна, отчего-то смутившись.

— У нас многие хорошо учатся, — просто сказала Бербель. — Вот у Георга тоже все единицы.

— У меня двойки по пению и рисованию, — возразил мальчик в роговых очках.

И тут только открылась нам ужасная наша ошибка. В Германии отметки ставятся не так, как в наших школах, а наоборот. Высшая отметка — единица, низшая — пятёрка. Самое печальное — у нас не было второго пионерского значка. Круглое лицо Анны Сергеевны так покраснело, что даже седые волосы подсветились красным. Из неловкого положения нас вывел... Курт.

Растолкав товарищей, он вышел вперёд и протянул Бербель значок.

— На... возьми!.. — сказал он хрипло.

— Нет, Курт, — ответила Бербель, — пусть значок останется у тебя. И ты докажешь московским пионерам, что это не ошибка. А если тебе будет очень трудно, Курт, мы тебе поможем. Правда, ребята?..

ПАЛЛЕ

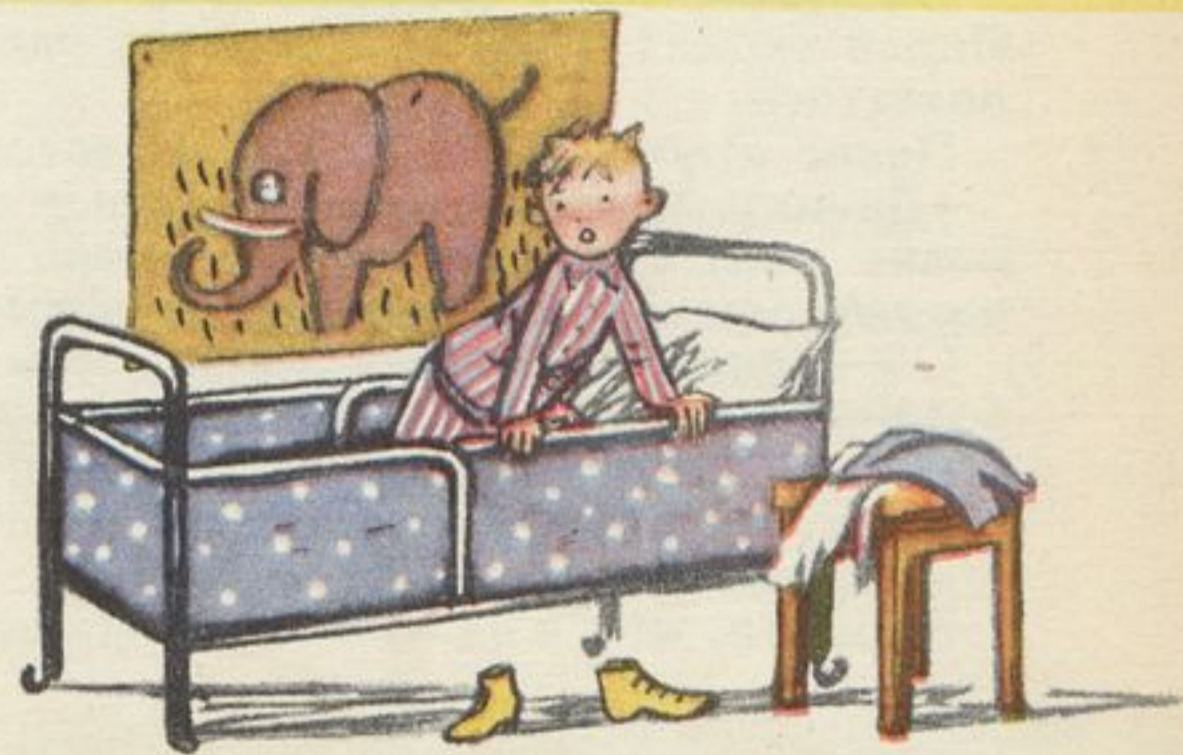
*один
на всём
свете*

ИЕНС СИГСГОРД
Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

*Сокращённый перевод с датского
В. Островского и Ю. Яхниной*

Раннее утро. Палле проснулся в своей кровати. Ему больше не хочется спать.

Наверное, ещё очень рано, потому что в доме всё тихо. Но в окно ярко светит солнце и Палле уже совсем выпался.

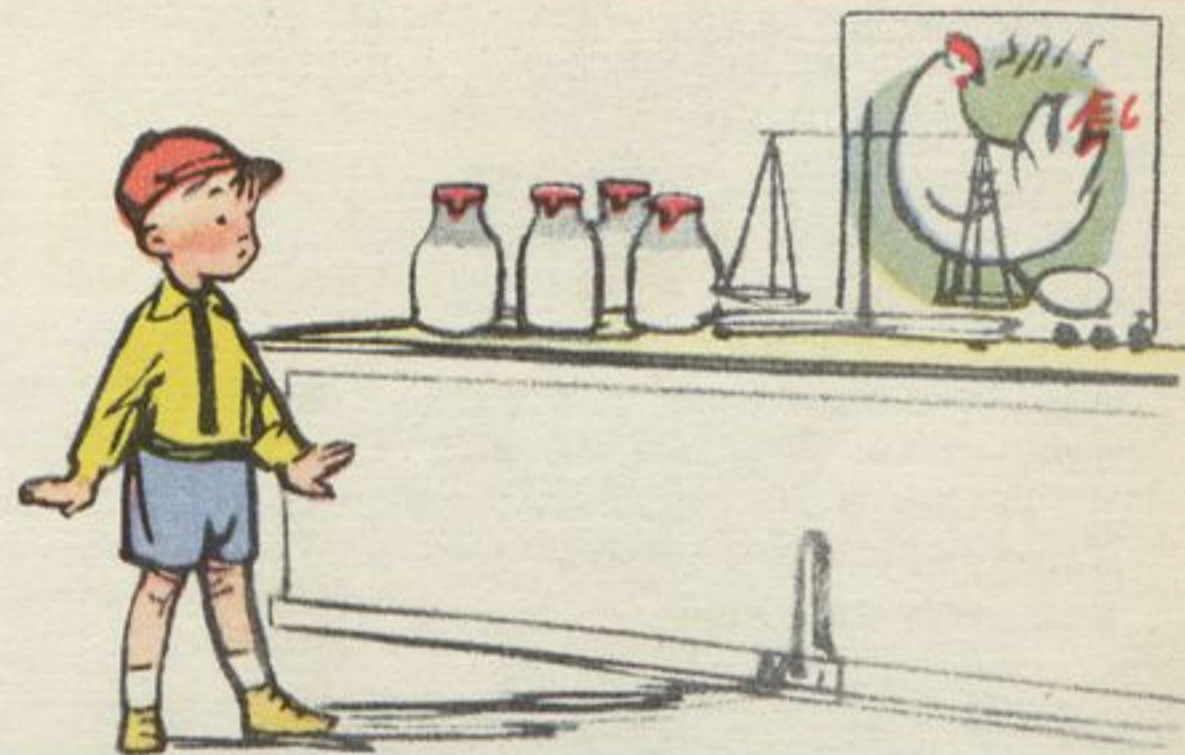
Сейчас он оденется и пойдёт играть во двор. Палле умеет одеваться сам — ведь он уже совсем большой мальчик. Палле осторожно помыл себе нос. Потом заглянул в столовую, потом — в кухню, но папы и мамы нигде нет.

Так рано, а Палле один во всей квартире. Как это интересно!

Палле спускается по лестнице и выходит на улицу.

Вообще ему не разрешают выходить на улицу без спросу, но ведь папы и мамы нет дома. Палле пойдёт их искать.

Палле заходит в молочную. Он хорошо знает продавщицу этой молочной. Но продавщицы за прилавком нет, и покупателей в магазине тоже нет.

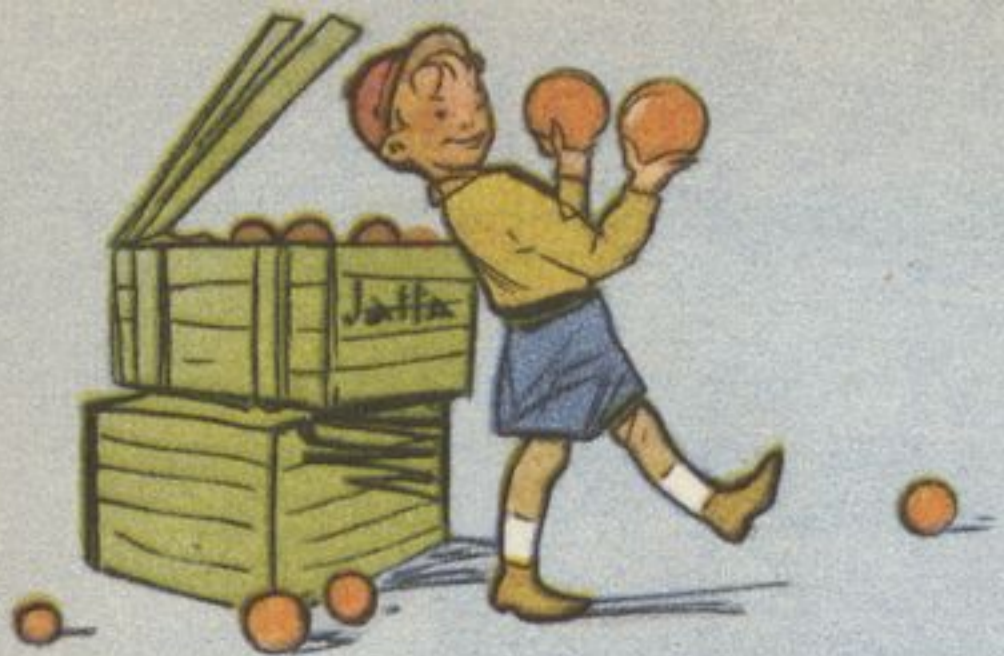

Палле заходит во все магазины подряд, но там никого нет: все люди куда-то исчезли.

Палле заходит в кондитерскую. Он набивает себе рот шоколадом.

Конечно, он знает, что вообще этого делать нельзя, но раз он остался один на свете, никто его не будет ругать.

Палле очень доволен, что он остался один на свете. Он заходит во фруктовый магазин и уплетает яблоки за обе щёки. Но ведь всего не съешь, и он запикивает в карманы два апельсина.

За углом стоит трамвай. Это трамвай номер два. Палле входит в вагон и садится впереди, на место водителя.

Палле крутит руль, будто он вагоновожатый.

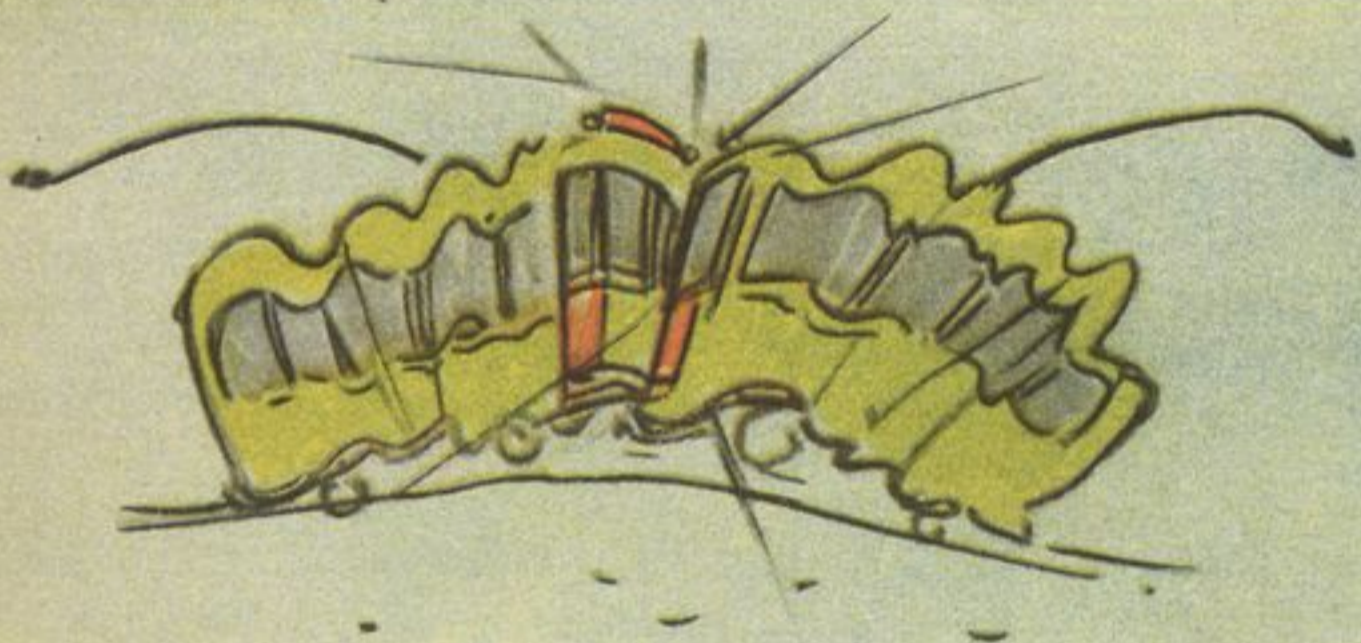
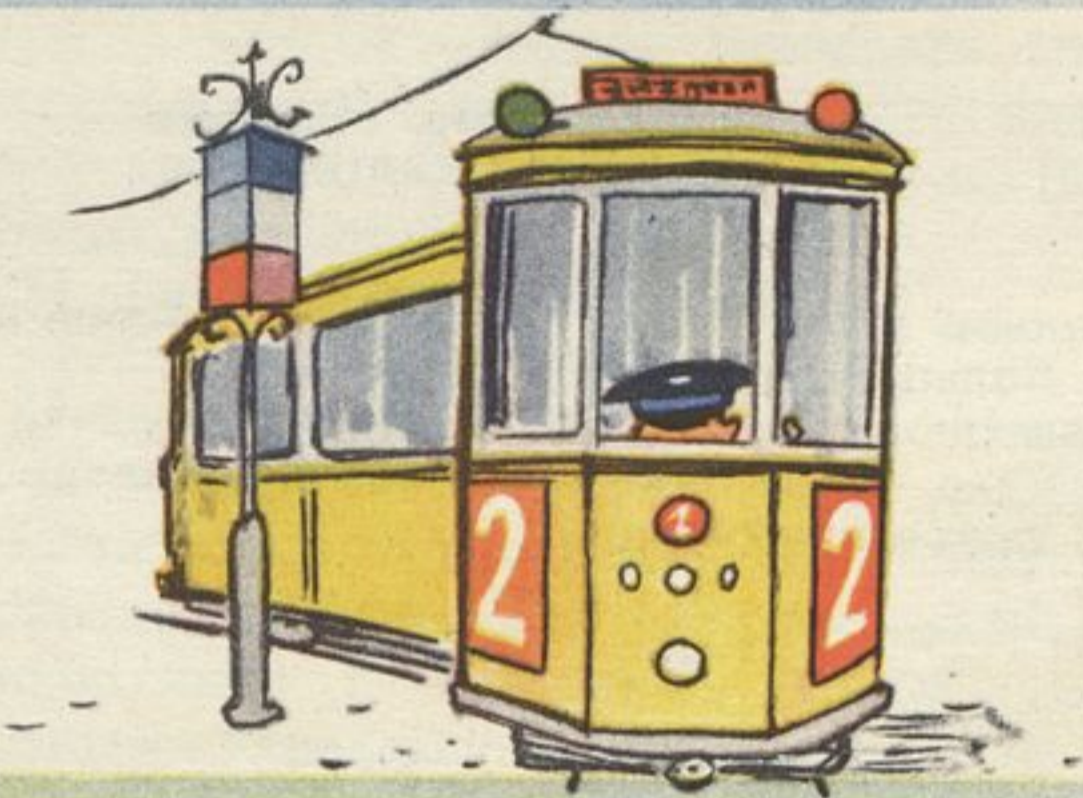
«Дзинь!» Трамвай вдруг рванулся с места. Палле очень испугался. Но зато теперь он настоящий вагоновожатый, и его трамвай летит вперёд.

Он надевает фуражку водителя. Она ему так велика, что козырёк спадает на самый кончик носа.

Палле не может дотянуться ногой до звонка, поэтому он сам выкрикивает:

— Дзинь-дзинь!

Впрочем, это и не нужно — ведь на улицах никого нет.

Трамвай несётся к центральной площади. Но вот Палле видит, что впереди на рельсах стоит другой трамвай — дальше ехать нельзя.

Но Палле не знает, как остановить трамвай, и со всего размаха врезаётся в стоящий вагон.

Трах!

Палле кубарем слетел с сиденья прямо на мостовую, но не ушибся.

На улице пусто и очень тихо. Машины не едут. Трамваи не едут. Прохожих нигде не видно.

ПАЛЛЕ ОДИН НА ВСЁМ БЕЛОМ СВЕТЕ

Палле видит дом. Дверь открыта настежь. В этом доме находится банк, где люди хранят свои деньги.

Палле входит прямо в банк и берёт целый мешок с деньгами. Он ведь один на свете — значит, он может взять всё что угодно.

Палле так рад, что распевает во всё горло. Теперь у него много денег, и он может купить всё что захочет.

Он купит себе перочинный ножик, губную гармонику, игрушечный подъёмный кран, велосипед, лопатку, тачку, автомобиль, самолёт и вообще всё на свете.

Палле подходит к магазину игрушек, чтобы купить себе красивый ножик. В витрине выставлен очень хороший ножик, но что толку? У Палле есть деньги, но он даже не может их истратить, потому что в магазине нет ни продавцов, ни кассира.

Палле выбрасывает все деньги прямо на мостовую.

Палле видит огромную красную пожарную машину со складной лестницей наверху. Он садится за руль.

«Би-би-би-би-би!»

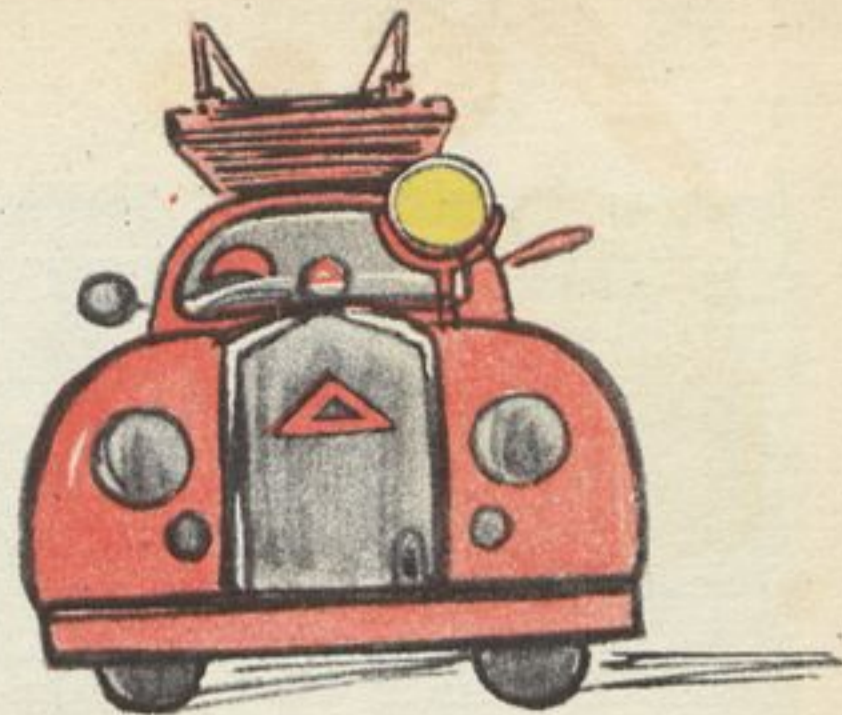
Он нажимает сразу все кнопки и дёргает за все рычажки. Мотор загудел, и огромная машина тронулась с места.

Палле крепко схватился за руль, ему ничуть не страшно. Хорошо править машиной!

И как ловко он поворачивает на углах!

Палле объехал весь город, но пожара нигде не видно.

Наконец мотор заглох, и машина остановилась.

Палле заходит в парк, где он часто играл с другими ребятами.

Он шагает прямо по газону. Палле прекрасно видит дощечку с надписью:

«ХОДИТЬ ПО ТРАВЕ
СТРОГО ВОСПРЕЩАЕТСЯ»

Но не всё ли ему равно, раз он остался один на свете?

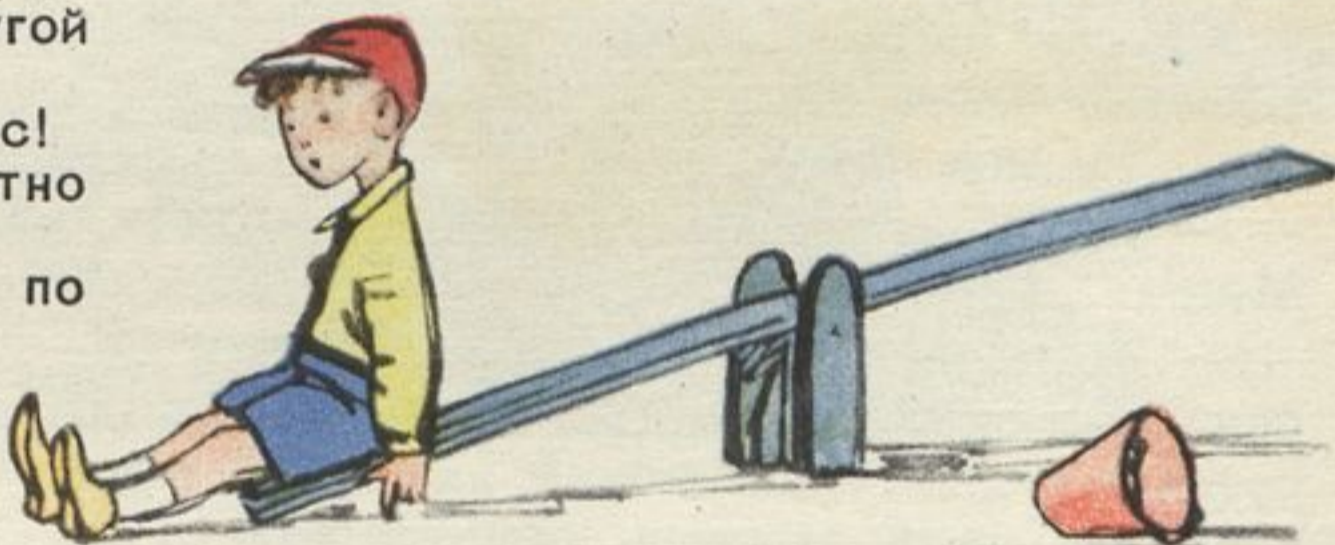
На детской площадке стоят качели. Палле с удовольствием покачался бы на качелях, но это не так-то просто: кто же сядет на другой конец доски?

Вот если бы здесь была Герда или Нильс!

Оказывается, вовсе не так уж приятно быть одному на всём белом свете.

Палле соскучился по своим товарищам, по папе и по маме.

Особенно по маме...

Палле садится в красивый автомобиль и едет по городу. Может быть, всё-таки где-нибудь остались люди. Наконец он добирается до аэродрома.

Там стоит большой сверкающий самолёт.

Палле забрался в кабину самолёта и полетел высоко-высоко, до самых звёзд.

Самолёт поднимался всё выше и выше. Вдруг он обо что-то ударился. Это, конечно, был месяц.

Бедный Палле полетел вниз головой...

Палле закричал не своим голосом — и проснулся. Он лежал в своей кровати.

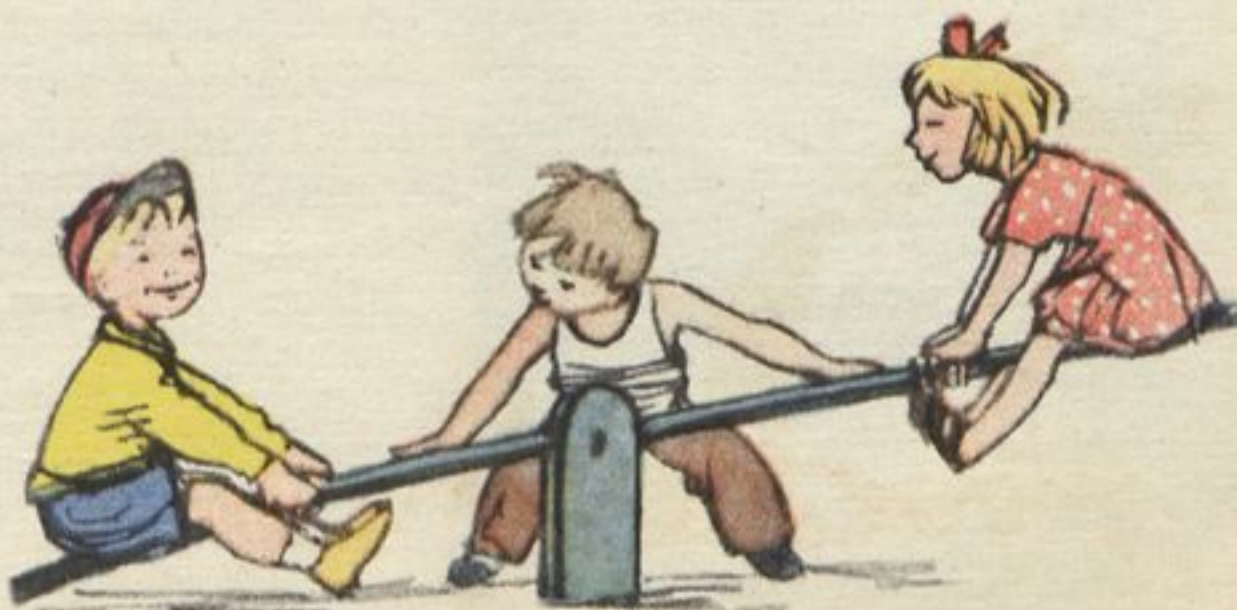
**ОКАЗЫВАЕТСЯ, ВСЁ ЭТО ЕМУ ТОЛЬКО
ПРИСНИЛОСЬ!**

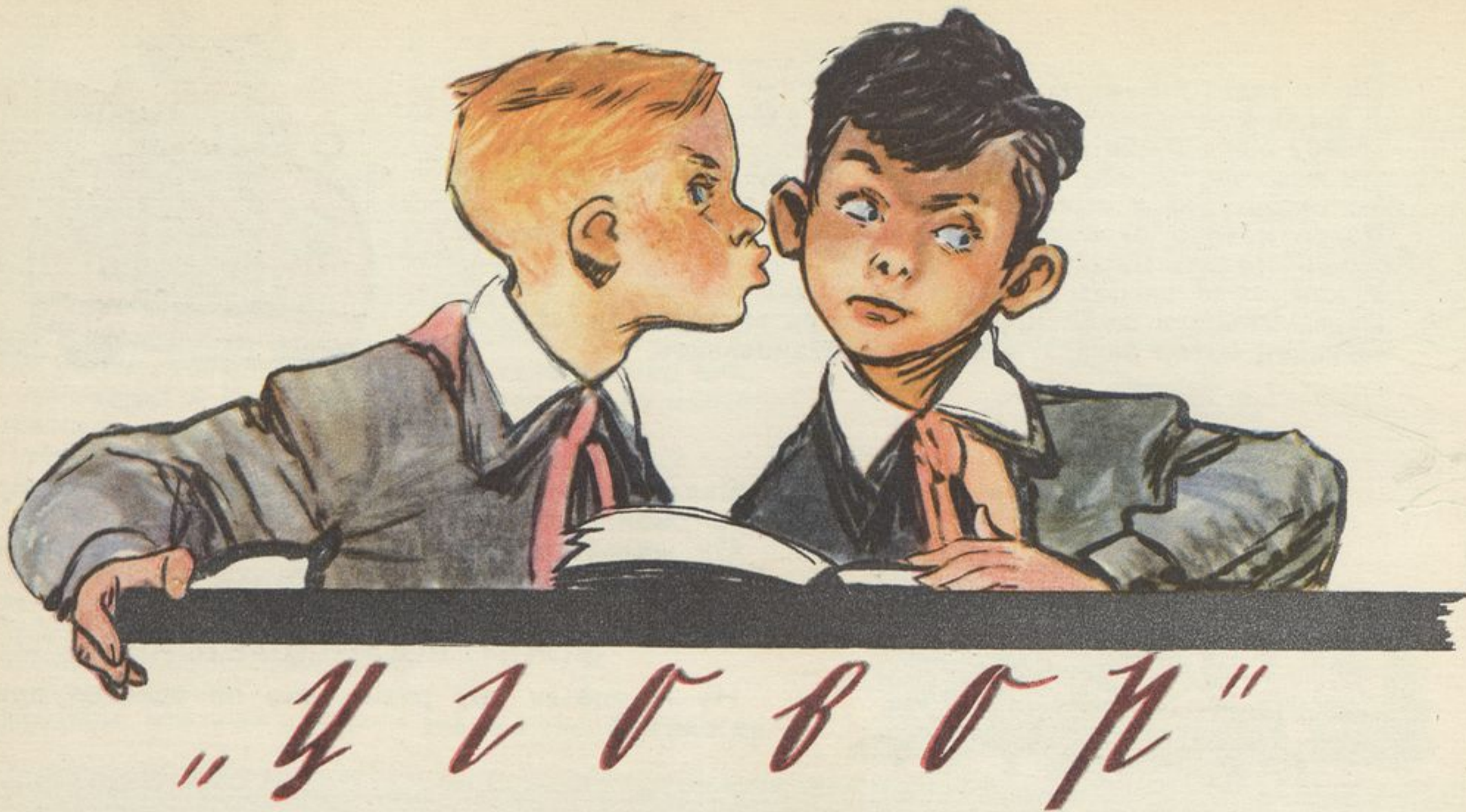
Тут вошла его мама.

— Палле, что с тобой, почему ты плачешь?

— Ой, мама, мне приснилось, что я остался совсем один на свете! Я мог делать всё, что хотел, но мне стало скучно одному. Как хорошо, что это мне только приснилось!

Палле вскочил с постели, оделся, и вот он уже в парке на площадке со своими товарищами. Как весело играть всем вместе!

ЮРИЙ ЕРМОЛАЕВ

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

Как-то Петя Евсиков спросил своего одноклассника Мишу Хохолкова:

— Ты мне друг?

— Друг, — не задумываясь, ответил Миша.

— Тогда вот что, — сказал Петя и перешёл на шопот. — Когда меня вызовут по русскому языку, наблюдай, как я иду: если чуть-чуть прихрамывая, обязательно подсказывай.

— Ладно, — согласился Миша.

Прошла неделя. Петю пока не вызывали. А под выходной день состоялся сбор их звена.

— Ребята, — сказал звеньевой Коля Стрельцов, — давайте учиться так, чтобы в нашем звене не было ни одной двойки.

— Правильно, — поддержал его Петя, а сам подумал: «Мне-то не страшно. В случае чего — Миша выручит».

В выходной день Петя выучил геогра-

фию, сделал задачку и, наконец, раскрыл грамматику.

— «Значение глаголов», — со вздохом прочитал Петя и вспомнил Мишу.

Но всё-таки Петя решил просмотреть заданные правила. Ведь каждому известно: если совсем ничего не знать, не поможет и подсказка. Петя прочитал правило, в котором говорилось о том, что называется глаголом, и, закрыв книгу, попробовал повторить правило ещё раз, а потом прочитал и другое и тоже повторил его, а под конец так разохотился, что выучил всё заданное.

Вечером, ложась спать, Петя с удовольствием подумал: «Вот, если завтра вызовут — и хромать не надо».

На следующее утро Миша пришёл в класс перед самым звонком, и Петя не успел ни о чём поговорить с ним.

На первом уроке был русский язык. Мария Ивановна начала с опроса. Петя был

очень доволен. Он всё время вертелся на парте, улыбался, а когда учительница назвала его фамилию, так быстро вскочил, что больно стукнулся коленкой о парту и к доске вышел прихрамывая.

Миша насторожился.

Мария Ивановна задала Пете вопрос, но не успел он даже собраться с мыслями, как Миша зашептал:

— Глаголом называется часть речи, которая обозначает...

Петя нахмурился и сердито посмотрел в его сторону.

«Не слышит», — заволновался Миша и, подаваясь как можно больше вперёд, прошептал ещё раз:

— Глагол обозначает действие или...

— Хохолков, сядь как следует! — строго сказала Мария Ивановна и обратилась к Пете. Но тут же заметила, что Петя, повернувшись лицом к классу, делал какие-то знаки.

— Так, — сказала учительница, — оказывается, Евсиков сам просит, чтобы

ему подсказали. Стыдно! — И, пододвинув к себе журнал, строго добавила: — Садись, Евсиков, такие ответы мне не нужны.

Петя попытался было объяснить своё поведение, но Мария Ивановна уже вызвала другого ученика. В журнале против Петинной фамилии появилась двойка.

После уроков Коля Стрельцов задержал своё звено в классе.

— Что же это такое? — сказал он. — Сами берём обязательства, даём слово их выполнять, а на деле... Почему ты, Евсиков, не учишь уроков? — накинулся он на Петю.

— Я учу, я всё знал, — горячо запротестовал Петя.

— Так чего же ты молчал? Зачем ждал подсказки?

— Зачем, зачем?.. — недовольно пробурчал Петя и, обратившись к Мише, неожиданно сказал: — Ты что, не видел разве, что я ногу по-настоящему ушиб? Лезет со своими подсказками, только сбивает. И вообще вот что. Выучил я вчера уроки и в другой раз тоже выучу, а насчёт нашего уговора... — Тут Петя смущённо добавил: — Давай забудем его навсегда.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

БАБУШКИНА БРИГАДА

И. ХАЛТУРИН

Рис. В. ГАЙВОРОНСКОЙ

Становилось всё холоднее и холоднее. С клёна и липы облетели листья.

Утром бабушка сказала:

— Надо утеплять потолок.

— Как утеплять? — спросил Володя.

— Как, бабушка? — повторила Алёнка.

— А вот соберём листья в палисаднике и засыплем ими потолок на чердаке. Помогать-то мне будете? — спросила бабушка.

— Будем! — дружно ответили дети.

Бабушка сгребла опавшие листья в большую кучу. Потом взяла корзину, привязала к ней конец длинной верёвки. По лестнице бабушка залезла на чердак. Там она укрепила другой конец верёвки. А корзина осталась на земле.

Дети стали нагружать корзину листьями. Когда корзина наполнилась доверху, Володя дёрнул за верёвку два раза. Это был сигнал поднимать корзину. Бабушка потянула за верёвку, и корзина поднялась. Потом она опустилась вниз уже пустая. Дети снова нагрузили её, и бабушка снова подняла корзину на чердак.

Работа шла быстро. Куча листьев убывала прямо на глазах.

Володя предложил сестрёнке:

— Давай мы будем бригада, а бабушка наш бригадир?

Алёнка не знала, что такое бригада. Володя объяснил:

— Бригада — это когда все вместе

дружно работают. Поняла? А ведь мы работаем дружно? Ведь правда?

— Дружно, — сказала Алёнка. — А я устала.

Бабушка сказала, что листьев на чердаке достаточно и что пора обедать.

— Полезай, посмотри, как хорошо получилось, — позвала бабушка Володю.

Володя полез на чердак. Красные, жёлтые, оранжевые листья лежали ровным слоем. Они, как ковёр, покрывали весь потолок. Теперь морозу уже не пробраться в избу!

Алёнка стала проситься на чердак, к бабушке. Она стояла внизу и хныкала.

Володя выглянул из чердачного окошка и сказал:

— Алёнка, садись в корзину. Я тебя подниму.

Бабушка услышала и стала ругаться.

Странная она, бабушка! Как будто не понимает, что Алёнке тоже хочется посмотреть на разноцветный ковёр на чердаке. А лазить по лестнице она не умеет. Вот Володя и решил помочь сестрёнке. Что ж тут плохого?

Бабушка не стала слушать Володю и отвязала верёвку. Верёвка, как змейка, скользнула вниз и упала на землю. Вслед за ней слезли с чердака бабушка и Володя.

Вечером бабушка затопила печку. В избе сразу стало тепло.

Хорошо поработала бабушкина бригада!

О. ДРИЗ

Рис. Ю. ФЁДОРОВА

ГДЕ ЦВЕТЫ?

ОСЛИК

Ну что за ребёнок
 Мой маленький
 брат, —
 Игрушки в руках его
 Так и горят!

Ослик у брата
 В руках побывал, —
 Ослику голову
 Брат оторвал.

— Где голова? —
 Я спросил у него. —
 Где голова
 У осла твоего?

— Уши я видел, —
 Братишка сказал. —
 А головы у осла
 Не видал.

*Перевела с еврейского
 Нина Найдёнова*

Я смотрю на подоконник,
 И на стол, и на буфет,
 Но нигде цветов не вижу,
 Их в помине даже нет.

А как будто пахнет кашкой,
 Нет, не кашкой, а ромашкой,
 Не ромашкой — васильком!
 Не пойму, каким цветком?

За комодом, за буфетом,
 Под столом ищу букет,
 Но нигде цветов не видно,
 Их в помине даже нет.

А как будто пахнет кашкой,
 Нет, не кашкой, а ромашкой,
 Не ромашкой — васильком!
 Не пойму, каким цветком?

Я ищу — цветов не вижу,
 Вижу маму у окна.
 Мама с поля возвратилась,
 Где трудилась допоздна.

Запах мяты и ромашки
 Принесла она с собой,
 Запах клевера — всё поле
 Принесла она домой!

*Перевела с еврейского
 О. Карышева*

СТАЛЬНЫЕ

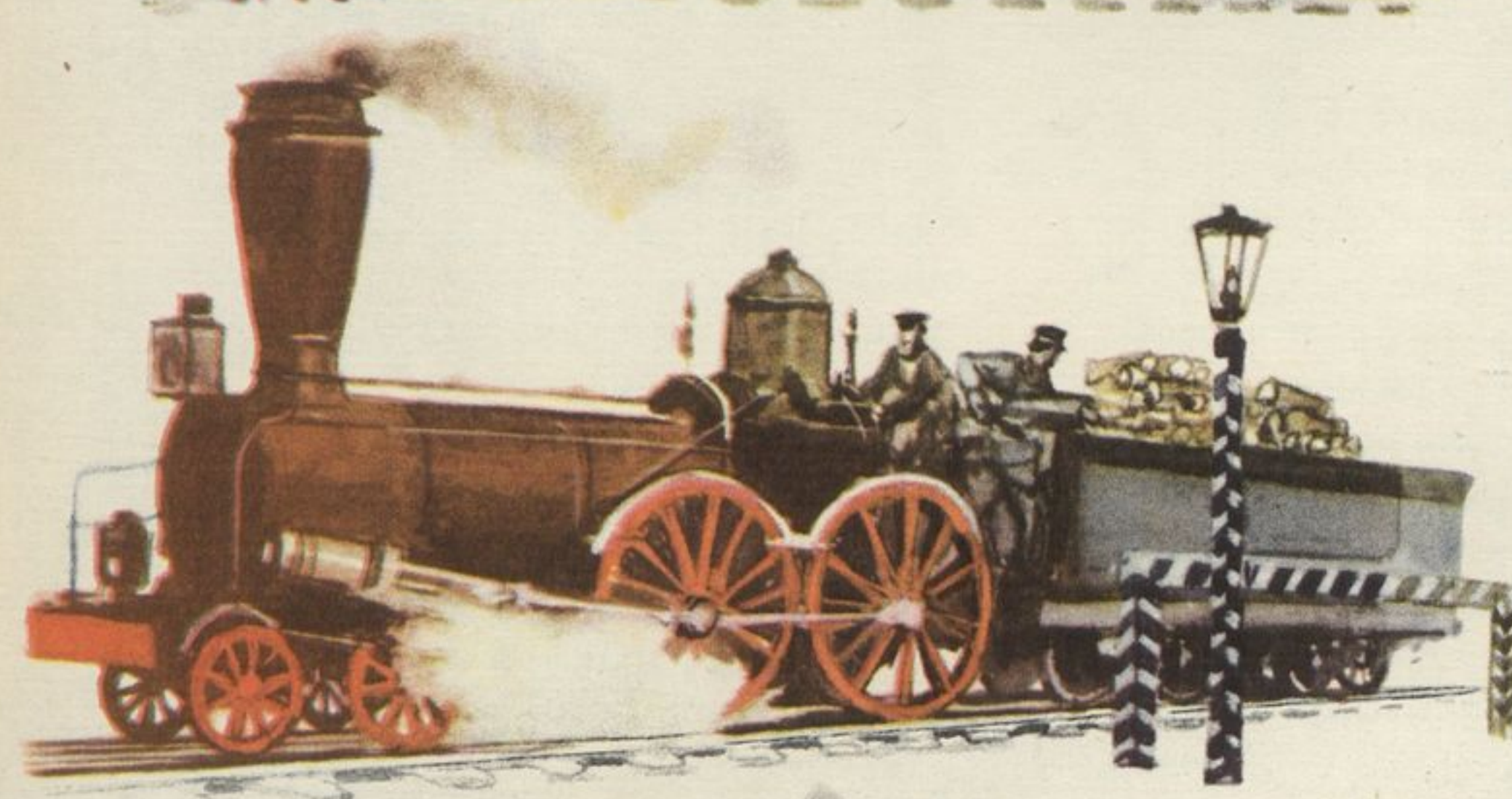
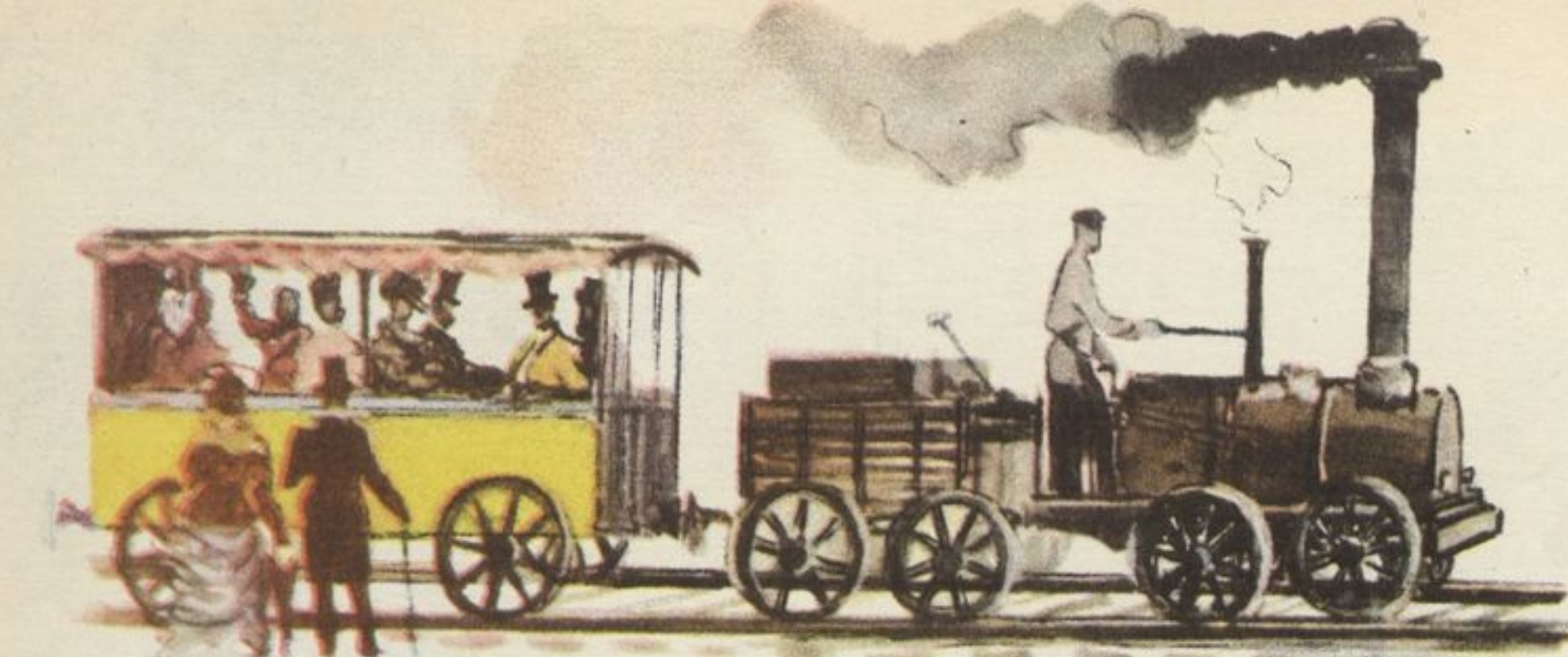
Есть такая загадка: „Один с трубой тянет всех за собой“— это про паровоз.

Вот он на первом рисунке — паровоз, который возил наших прадедов сто лет тому назад. Машина эта походила на жирафа: такая была у паровоза длинная, неуклюжая шея-труба.

Прошли десятилетия. Паровоз стал длиннее, а трубу он будто вобрал в плечи.

С каждым годом паровоз становился всё сильнее и сильнее.

Внизу слева паровоз „Ов“, который называли „овечкой“. Эта „овечка“ хорошо поработала много десятков лет. Ей на смену пришли огромные паровозы, которые нарисованы наверху справа. У этих машин изменился и тендер — „столовая на колесах“. Этот поилец и кормилец паровоза был раньше просто тележкой с углём или дровами и бочонком воды. А в наши дни один только тендер, в котором хранится топливо и вода для паровоза, в пять-шесть раз больше первого паровоза, построенного уральским

КОНИ

механиком Черепановым.

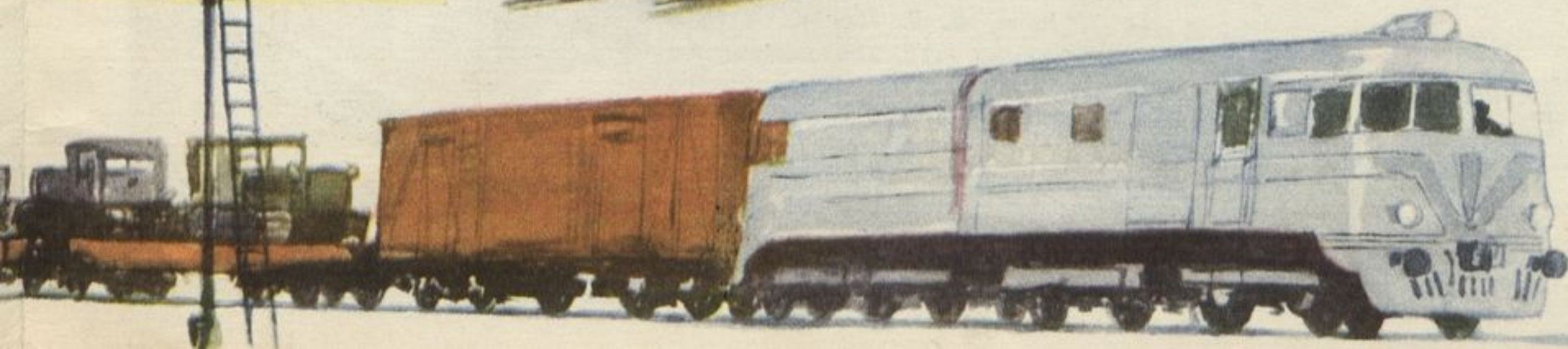
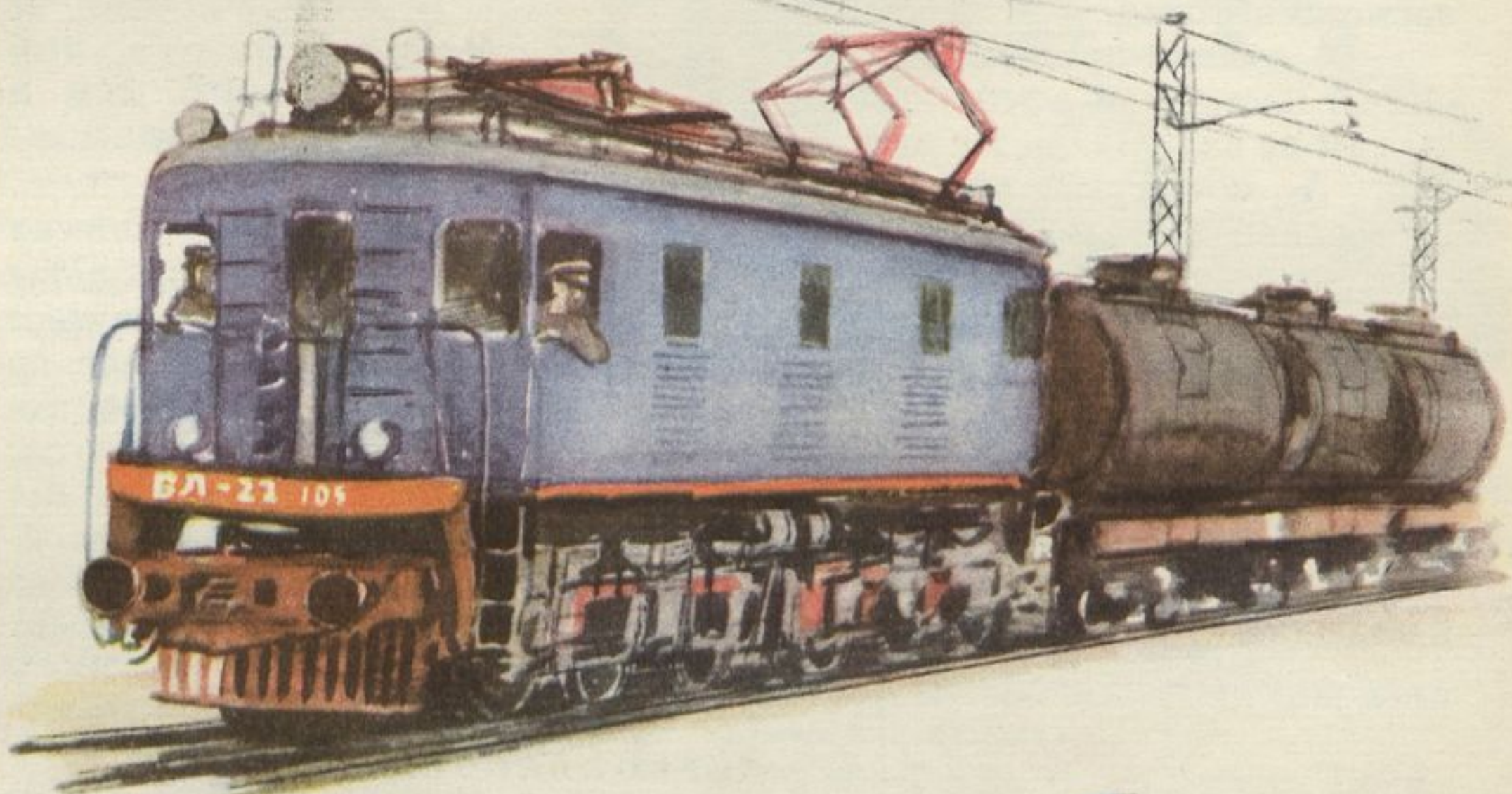
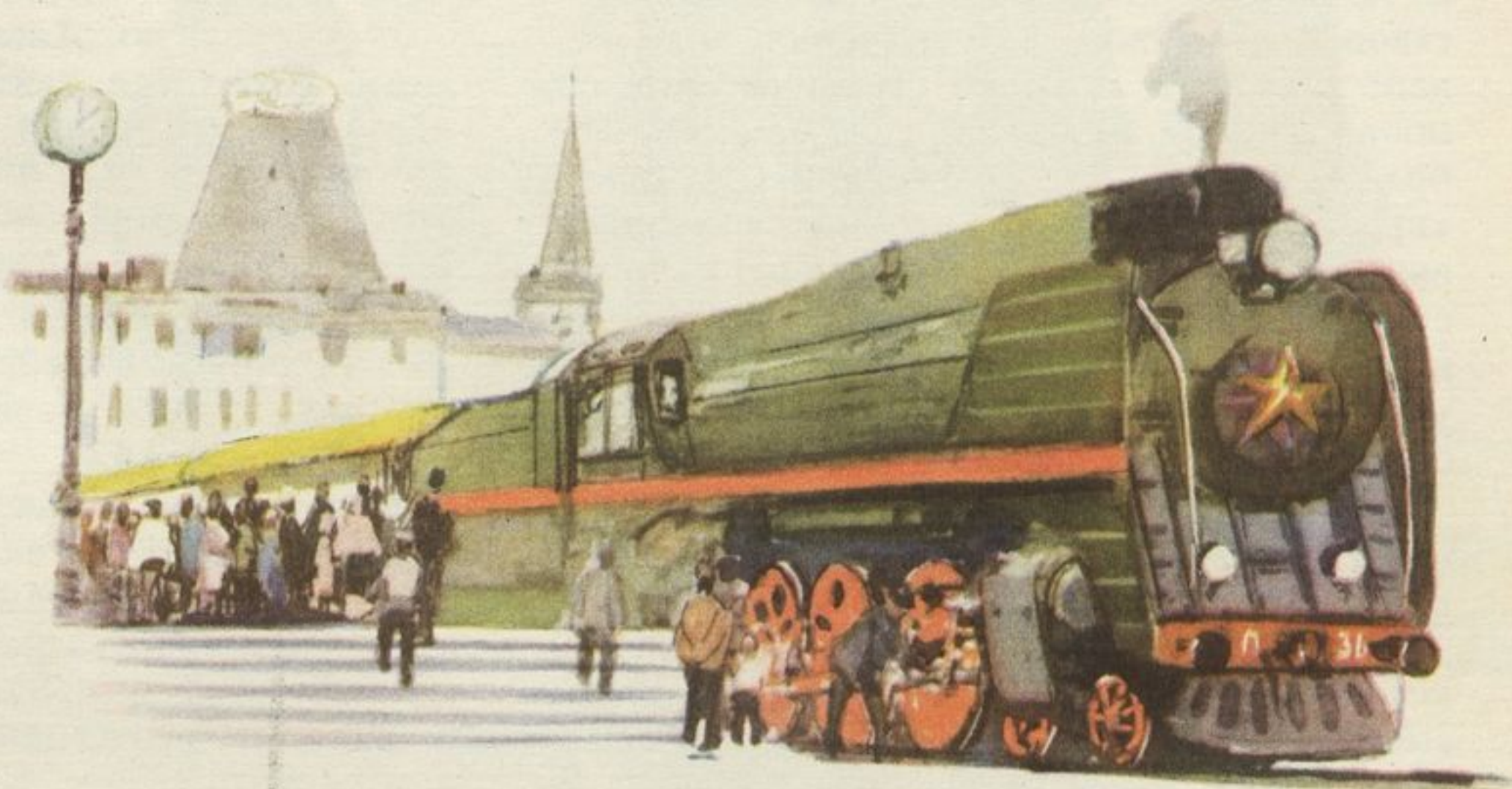
Но есть у паровоза беда: уж слишком он прожорлив — много сжигает в топке угля. Топка его так велика, что в ней свободно может поместиться легковая автомашина.

На смену старичкам паровичкам приходит сильный и быстроходный электровоз.

Он мчится по рельсам силой электрического тока. Эта же сила приводит в движение трамвай и троллейбус. Только электровоз во много раз сильнее трамвая и троллейбуса. Электровоз может везти за собой сто гружёных вагонов. И не просто везти, а мчать с большой скоростью.

Так же сильна и быстроходна и другая машина, которая пришла на смену паровозу, — тепловоз. Он работает на нефти. Вот на длинном рисунке внизу тепловоз везёт тракторы, уголь, машины. Много разных поездов бежит по нашей стране.

Днём и ночью, в жару и в мороз мчатся стальные кони по рельсовым путям нашей страны.

АФЕН-ПИНЧЕР

АНДРЕЙ ШМАНКЕВИЧ

Рис. А. КОРОТКИНА

У щенка было всё, что щенку положено иметь: четыре лапы, два уха, три чёрные точки на мордочке (нос и глаза) и хвост кренделем. Масти он был белой с жёлто-розовым отливом, шерсть у щенка была длинная и клочковатая, точно он весь был выкроен и сшит из овчины. Он мог совсем не по-собачьи спать на спине, а когда бодрствовал, то ложился брюхом на пол, не лепо раскинув лапы по сторонам. Как он попал во двор, никто из ребят не знал. Все брали его на руки, тискали, называли «красавчиком», но никто не собирался взять его к себе домой. Только один Вовка сумел прочесть в его глазах глубокую щенячью тоску по мягкой подстилке в тёплом углу и косточке от обеда, на которой остался хотя бы запах мяса.

«Будь что будет!» — решил Вовка и потащил щенка домой.

— Ты скажи матери, что это очень породистый щенок, что ему просто цены нет, — посоветовал Вовке его приятель Лёшка.

— Да ты что? Такой породы и не придумаешь, чтобы она к нему подошла, — засмеялся Вовка.

— А здесь и придумывать не надо! Это самый настоящий афен-пинчер... Что же, ты сам не видишь: он же настоящая обезьяна. А по-русски афен-пинчер значит «обезьяний пинчер».

И, как будто в подтверждение этому, мать сказала:

— Батюшки! Где ты такую обезьяну выкопал?

Этим и была решена судьба Афена: он обрел дом и хозяина.

Чего нельзя сказать про щенка, — это что он рос не по дням, а по часам. И часы проходили, и дни, и месяцы, а щенок как

был с рукавичку, так таким и остался. Он только округлился, да в глазах его светилась уже не тоска, а беспредельная преданность своему хозяину.

Всё шло хорошо, как вдруг приходит Лёшка и спрашивает:

— Ты кулешовскую Альму знаешь?

— Знаю!.. — ответил Вовка.

Кулешовскую Альму нельзя было не знать. Это была такая овчарка, какой и пару для сравнения нельзя было подобрать.

— Оценилась!.. — сообщил Лёшка. — Пять щенят, все в Альму! Одного Серёжка уступает нам по дружбе. За пятьдесят рублей. Настоящая цена триста. У меня двадцать пять есть. Давай твою долю, щенок будет пополам.

— Откуда я возьму? И у меня уже есть Афен, — сказал Вовка.

— Стоп! — перебил его Лёшка. — Вот тебе и деньги. Завтра повезём твоего Афена на Птичий рынок и продадим.

Вовка от неожиданности долго слова не мог сказать.

— Как это так — продать Афена?

— Очень просто: продадим — и всё... Я же наврал тебе, что он афен-пинчер... Дворняга он! С ним и на улицу выйти стыдно. Засмеют. А с овчаркой на поводке...

Лёшка так расписал будущую золотомедальную овчарку, такие нарисовал картины, что Вовка не выдержал и согласился.

На рынке они еле протиснулись сквозь толпу голубятников, птичников, рыболовов и охотников в тот угол, где торговали собаками. Сначала на них никто не обращал внимания, потом какой-то большущий парень в полушубке бесцеремонно вытащил щенка у Лёшки из-за пазухи, долго его

ДОРОГИЕ
ПЕРВОКЛАССНИКИ!
На 2, 3, 4, 8, 9, 10, 11, 14, 16 и
17-й страницах журнала помещены
буквы с картинками. Перепишите
буквы на бумагу. У вас получится
два слова. Прочитайте их.

рассматривал и вдруг загоготал на весь базар.

— Это что же за порода такая? — гремел он, собирая любопытных.

— Афен-пинчер, — сказал Вовка.

— Обезьяний пинчер, — перевёл Лёшка.

— Что, что? Обезьяна? Точно, обезьяна!.. Ха-ха-ха!..

Собрался народ. К щенку потянулся десяток рук. Кто норовил дёрнуть Афена за ухо, кто за лапу. Один пустил ему прямо в нос струю дыма. Щенок испуганно фыркнул и зачихал. Глаза у него беспокойно бегали по сторонам, разыскивая Вовку.

— Что? Не любишь? — кричал парень, поднимая щенка за загривок над толпой. — А сколько ты за него просишь?

— Двадцать пять рублей, — сказал Лёшка. — Берёте?

— Дороговато для одной рукавички, — опять захохотал парень. — За пару таких дал бы. Как раз вышло бы две рукавички.

— Отдай! — закричал Вовка и повис на руке громадного парня.

— Да он купит... — зашипел на него Лёшка.

— Отдай! — кричал Вовка, пока парень не отпустил щенка.

Торопливо запихнув Афена за отворот пальто, Вовка, нагнув голову, кинулся через толпу к выходу. Лёшка сразу отстал от него. Выбежав на улицу, Вовка вскочил в первый попавшийся вагон трамвая и только тогда успокоился немного.

— Не бойся!.. Не бойся! Афужка...

— Мальчик! Сколько стоит ваша собачка? — спросила Вовку девочка лет шести.

— Тысячу! — зло ответил ей Вовка.

— Папа!.. Купи щенка за тысячу... — начала хныкать девочка.

Вовке вдруг показалось, что отец девочки полез в карман за деньгами.

— Нет! Нет! Не продаётся! — закричал он и бросился к выходу.

Вечером, когда в доме все уснули, Вовка взял Афена с подстилки, положил к себе под одеяло и прошептал ему на ухо где-то услышанную поговорку:

— Хорошо, когда собака — друг, и плохо, когда друг — собака.

Н. Жу
С. Мих.
1953

У него болит живот.
Дайте грелку! Всё пройдёт!
Дали грелку — всё прошло.
Хорошо, когда тепло!

РИСУНКИ Н. ЖУКОВА

СТИХИ С. МИХАЛКОВА

Посмотри на молодца,
Этот мальчик — весь в отца:
Не боится он цыплят,
Что клевать его хотят!

АИСТЁНОК

Вдоль ручейка шагают тихо
Туда, где заалел восток,
Солидный аист, аистиха
И долговязый их сынок.

Как непослушного ребёнка,
Ведут на луг отец и мать
Двухмесячного аистёнка,
Чтоб научить его летать.

А тот глядит себе под ноги,
Учёбе будущей не рад,
И длинным клювом по дороге
В осоке ловит лягушат.

Его пока не тянет в небо,
Пока не понимает он,
Лишь потому что в небе не
был,
Зачем он с крыльями
рождён.

Они топорщатся уныло
У аистёнка по бокам.
А ведь когда-нибудь их сила
Его поднимет к облакам.

Сказка

За калиновым мостом на малиновом кусту калачи медовые росли да пряники с начинкой. Каждое утро прилетала сорока-белобока и ела пряники.

Покушает, почистит носок и улетит детей пряниками кормить.

Раз спрашивает сороку синичка-птичка:

— Откуда, тётенька, ты пряники с начинкой таскаешь? Моим детям тоже бы их поесть охота. Укажи мне это доброе место.

— А у чорта на кулижках, — отвечала сорока-белобока. Обманула синичку.

— Неправду ты говоришь, тётенька, — пискнула синичка-птичка. — У чорта на кулижках одни сосновые шишки валяются, да и те пустые. Скажи, всё равно выслежу!

Испугалась сорока-белобока, пожадничала, полетела к малиновому кусту и съела и ка-

лачи медовые и пряники с начинкой — всё дочиста.

И заболел у сороки живот. Насилу домой доплелась. Сорочат растолкала, легла и охает.

— Что с тобой, тётенька? — спрашивает синичка-птичка. — Или болит чего?

— Трудилась я, — охает сорока, — истомилась, кости болят...

— Ну то-то, а я думала, другое что; от другого чего я средство знаю: трава Сандрит, от всех болезней целит.

— А где Сандрит-трава растёт? — взмолилась сорока-белобока.

— А у чорта на кулижках, — ответила синичка-птичка, крыльшками детей закрыла и заснула.

„У чорта на кулижке одни сосновые шишки, — подумала сорока, — да и те пустые“, — и затосковала: очень живот болел у белобокой.

И с боли да тоски на животе сорочьем перья все повылезли, и стала сорока голобока.

От жадности!

E.P.

Внимание! Внимание! На станцию Мурзилка прибыл Весёлый поезд! Этот поезд не простой. Он проносился мимо египетских пирамид и полярных льдов. Он пугал своим шумом тропических попугаев и подмосковных воробьёв, медлительных тюленей и юрких мартышек.

На станцию Мурзилка он привёз много интересного.

В почтовом вагоне, конечно, почта — открытки и письма от ребят.

В пассажирском вагоне — знакомые и незнакомые вам пассажиры. Они везут самое главное. Писа-

ПОСЛОВИЦЫ

Скучен день до вечера, коли делать нечего.

Белые ручки чужие труды любят.

ЗАКАРКИ

Есть крылья — не летает; ног нет, а не догонишь. (Рыба)

Полон хлевец белых овец. (Зубы)

СКОРОГОВОРКИ

Съел молодец тридцать три пирога с пирогом, да всё с творогом.

Шли сорок мышей, несли сорок грошей; две мыши поплосше несли по два гроша.

ВАРЕНЬЕ

МАРО АБРАМЯН

— Мама, давай сегодня кого-нибудь пригласим к нам в гости, — предложил Миша.

— Зачем? — удивилась мама.

— Мне очень хочется варенья. Ты сама говорила, что его можно есть только тогда, когда у нас гости.

ХРАБРЫЙ

ЗАЛАЛ-ГИШИ

Лакская сказка

В нашем ауле жил храбрый Залал-Гиши. Я говорю «храбрый», ибо он без конца твердил всем, что никого не боится на свете.

Но вот повстречался он в горах с разбойником. Стоило только разбойнику открыть рот, как Залал-Гиши всё сбросил с себя и безропотно отдал грабителю.

— Оставь себе эту дрянь, которую ты именуешь сапогами, — сказал разбойник и вернул Залалу-Гиши его изодранные сапоги.

Вернулся Залал-Гиши в аул и рассказал о том, как на него напали сорок разбойников, как долго он защищался против них и как обобрали они его до ниточки.

— А сапоги? — спросили соседи. — Как уцелели они?

— Ну вот ещё, — гордо ответил храбрый Залал-Гиши, — не родился ещё человек, который посмел бы стащить с меня сапоги, без которых джигит не джигит!

Пересказал Г. Гулиа

тели и художники просили их вручить дежурному по станции весёлые стихи, рассказы и сказки для ребят. Вот почему этот поезд называется Весёлым.

Скоро раздастся второй звонок, и Весёлый поезд отправится снова в дальний рейс. Но через месяц, точно по расписанию, он опять прибудет на станцию Мурзилка и опять привезёт нам немало интересного. Приходите тогда снова его встречать!

А сейчас посмотрим и прочитаем всё, что нам привёз сегодня наш Весёлый поезд.

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

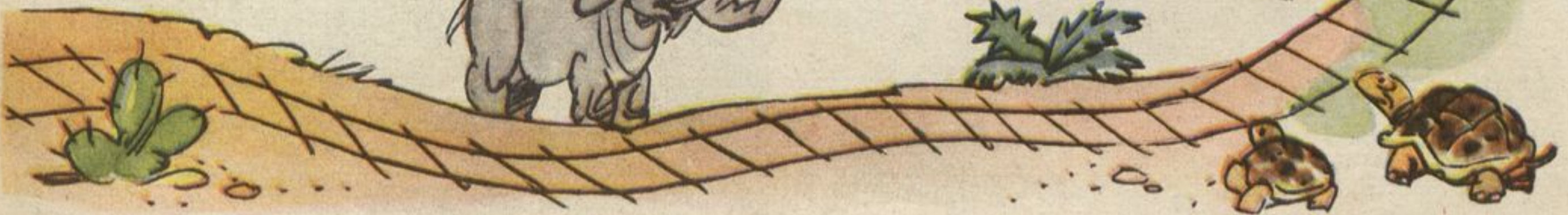
БУДИЛЬНИК

Пошла курица будильник покупать.
— Ах, кудах-кудах, могу ещё проспать, —
Заболел петух мой Петя Горлопан.
Кукарекать он не может по утрам,
Ах, кудах-кудах, совсем не может петь.
Как цыплятам в школу во-время поспеть?!
С ними я теперь измучилась вконец.
Пожалей меня, товарищ продавец,
Дай будильник мне с серебряным звонком,
А ещё бы лучше — с красным гребешком.

Р. БАУМВОЛЬ

ОБЪЯВЛЕНИЕ!
ПОЧТОВЫЙ ВАГОН
РАЗГРУЖАЕТСЯ
НА СЛЕДУЮЩЕЙ
СТРАНИЦЕ

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Мы ждём ваших писем о том, как вы живёте, как учитесь, и про другие ваши дела.

ПОЧТОВЫЙ ВАГОН
ВЕСЕЛОГО ПОЕЗДА

МЫ ЖИВЁМ В ДЕРЕВНЕ

Мы живём в деревне. Папа и мама работают в колхозе, а мы с бабушкой остаёмся дома. Весной мы сажали морковь, капусту и картошку. Морковка и картошка растут у садового дома, а капуста — у речки, потому что ей нужно много воды.

Я всё лето караулила капусту от чёрной курицы. Сначала курица приходила клевать. Сначала курица приходила клевать одна, а потом привела своих цыплят. Цыплят я не прогоняла. Клювики у цыплят были слабые, и они клевали только червяков и жучков, а листья не трогали. Курица очень злилась, что я её не пускала в огород. Она ходила вокруг, кудахтала и хотела меня клюнуть, но я её совсем не боялась.

НИНА ГОРОХОВА

В этом году я был на Чёрном море. Вода в море совсем не такая, как в речке. Она горькая и солёная. Я думал, что в такой воде рыбы жить не могут, а рыб здесь очень много. Только они морские. Особенно красивая рыбка морская конёк. Он плавает около берега в морской траве и цепляется хвостом за травинки. Он похож на Конька-Горбунка. Я хотел привезти конька в школу, но ему нужно много морской воды, а если надо из водопровода, он умрёт. Зато я привёз трёх крабов. В поезде один краб потихоньку вылез из баночки и вцепился клешней мне в ногу. Но я не закричал, а посадил его обратно в баночку. Этот краб живёт у нас в школе, в живом уголке.

ЮРА МИНЬКО

БЕЛЕНЬКИЙ ЯГНЁНОК

Летом я пас овец с дядей Гришей. В стаде было много маленьких ягнят. Однажды я заметил белое пятнышко за бугорком. Дядя Гриша сказал, что это камень, а я подумал — напустный лист. Только откуда в степи капуста? Я побежал скорее посмотреть. Это был беленький ягнёнок. Он лежал на земле и дрожал от холода. Овца родила ягнёнка и оставила. Я отнёс его на скотный двор. И если бы я не поспел к бугорку, ягнёнка съели бы волки. Они всегда ходят за стадом, я видел их следы.

ВОЛОДЯ АЛЕКСЕЕВ

ПИСЬМО С ТИХОГО ОКЕАНА

Мой папа геолог, он работает на Чукотке, а я хочу быть моряком. Мы с мамой поплыли к папе на корабле.

Сначала был шторм, и мама меня не пускала на палубу, а то волной смоеет за борт.

А когда шторм утих, я гулял на палубе. За кораблём летели чайки. Я думал, у них устанут крылья и они дальше не полетят, а они всё летели до самой Камчатки.

Наверное, чайки туда захотели переселиться, только не знали, в какую сторону лететь, вот и пристали к кораблю.

Я хотел увидеть кита, да так и не увидел, зато корабль проплыл мимо острова, на который не пускают в калошах. На нём живут песцы, и если походишь в калошах, песцы от резинового запаха убегают вглубь острова. Поэтому, кто хочет сойти на берег, калоши оставляет на корабле.

В Петропавловске-на-Камчатке много больших собак. Одну собаку я хотел затащить на корабль, но мама прогнала её и сказала, что когда я сам буду капитаном, тогда могу возить, что хочу.

Я обязательно буду капитаном, а если не капитаном, то боцманом.

СЕРЁЖА МАЛИНИН

КАК МЫ С ДЕДУШКОЙ ПОЙМАЛИ БОБРА

Летом я жил у дедушки. Он ловит бобров на лесных речках. Я ему тоже помогал.

Дедушка гребёт веслом, а я лежу в лодке и смотрю в воду. На дне видны большие следы цапли, за лодкой плывут стайки рыбок, и водяные травы развеваются по течению.

Вчера в тихой заводи мы поймали бобра. Сначала перед лодкой с криком летел синий зимородок, и я сразу подумал, что здесь живёт бобр. Я разделся и нырнул, и под самым берегом нащупал ногой канавку. Это бобр протоптал себе дорожку на дне. Тихо-тихо мы поставили ловушку, а потом я стал громко кричать и плясать на берегу. Бобр испугался, выскочил из норы и попал в ловушку.

Это был очень большой бобр. Он сильно тряс лапками железные прутья клетки и грыз их зубами. Весь хвост у него был в старых шрамах, — когда-то он дрался с другими бобрами.

Мы накрыли клетку мешком. Бобр утих, а дедушка сказал, что его повезут в Сибирь и там выпустят, чтобы там развелись бобры

САША СТЕПАНОВ

На обложке рисунок Н. Жукова

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, Е. ЕРШОВА (зам. редактора), С. МАРШАК, Ю. НАГИБИН, В. ЩЕГЛОВ

Художественный редактор О. Камкин

Рукописи не возвращаются

Технический редактор А. Бодров

Год издания тридцать второй

Цена 1 руб.

Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Подп. к печати 2/VIII 1956 г.

Бумага 60×92¹/₂=1,5 бум. л.=3 печ. л. Уч.-изд. л. 2,8

Тираж 1 000 000 экз.

Заказ 1665

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Сушэвская, 21.

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

14539

